Глава 232: Большой фейерверк лишил день ночи

Звездный свет, который покрывал Мавзолей Книг, сиял одновременно со звездным светом, который ворвался в его Неземной Дворец. Звездный свет был как снег, покрывая Чэнь Чан Шэна и сломанный монолит. Его духовное чувство было унесено ветром и снегом, отправившись в какое-то неизвестное место. Звездный свет также падал на другие места, такие, как Отражающий Монолит. Линии на монолите становились все ярче и иногда блестели. Это было похоже на ртуть, которая текла через эти линии.

Хотя он не мог видеть Отражающий Монолит, он мог видеть надписи на нем. Он был бесчувственным к миру, но его истинная эссенция текла как похожий на ртуть звездный свет, который протекал через монолитные надписи. Истинная эссенция начала течь по его меридианам, позволяя пересохшим рекам и ручьям еще раз процветать жизнью. В конечном итоге эти чистые воды стекали с крутых скал в бездну внизу. Это казалось идентичным тому, что произошло в прошлом, но теперь, как представлялось, был слабый проблеск надежды.

Даже если пропасть была еще глубже, до тех пор, пока вода будет течь без конца, вероятно наступит день, в который она будет заполнена, верно?

Звездный свет также упал на второй Небесный Монолит. Линии на монолите, как казалось, колебались между ярким и тусклым состоянием, как духовное чувство, парящее в пустоте, его положение было непостижимым. Духовное чувство Чэнь Чан Шэна сместилось, перемещаясь к какому-то отдаленному берегу, а затем успешно прибыв перед Монолитом Направления Реки. Посреди его временного пребывания тут неопишное правило было заклеено на его душу.

Звездный свет падал на каждый из семнадцати Небесных Монолитов переднего мавзолея. Как падающий снег и как дрейфующие листья, бесчисленные методы осмысления монолитов, составленные его достойными предшественниками, появлялись в его море сознания один за другим, и начали показывать их назначение в его теле. Его меридианы стали насыщены истинной эссенцией, как никогда ранее, его духовное чувство питались, как никогда ранее, а его ци постоянно увеличивалось в силе.

Время медленно шло. Он сидел перед сломанным монолитом с закрытыми глазами, ожидая прихода того момента.

Звездный свет продолжал освещать столицу, а Платформа Росы продолжала пылать, за исключением того, что она давала ощущение холодных огней из льда.

Божественная Императрица стояла посреди неопишного красивого пламени льда, глядя в тишине на Мавзолей Книг. Тот монолит давно исчез из Мавзолея Книг, так как Чэнь Чан Шэн смог завершить звездное небо?

Мавзолей Книг был окутан белоснежным звездным снегом. Везде вокруг монолитной хижины была тишина. Когда Гоу Хань Ши, Чжуан Хуань Ю, Танг Тридцать Шесть и другие молодые наблюдатели монолитов увидели подобный на ртуть звездный свет, который тек по линиям этого монолита, у каждого появилось собственное выражение. Хотя они никогда не могли точно знать, что произошло этой ночью, они знали, что это определенно было связано с Чэнь Чан Шэном.

Гоу Хань Ши вдруг поднял голову, чтобы взглянуть на наполненный звездами регион юго-восточной части неба, а затем он начал двигаться к монолитной хижине. Чжэ Сю последовал за ним. Затем Танг Тридцать Шесть, Ци Цзянь и другие последовали без колебаний. Все они вошли в хижину, а затем исчезли, направляясь к их соответствующим монолитам.

Они не знали, почему этой ночью Мавзолей Книг был освещен так ярко, как днем. Однако они знали, что много лет назад, когда Ван Чжи Цэ прорвался, столица испытала подобный странный феномен.

Они могли отчетливо чувствовать, что звездный свет сейчас был гораздо богаче, чем в обычные дни. Даже их собственные Звезды Судьбы были гораздо ярче, чем обычно, как будто они ждали их. Кто из культиваторов мог упустить такую возможность? Особенно, если учесть, что после двадцати с лишним лет большинство из них были на грани прорыва. Они должны были воспользоваться каждым шансом и возможностью.

Не долго после того, как Гоу Хань Ши и другие вошли в монолитную хижину и исчезли из окружения Отражающего Монолита, четкий и долгий крик вдруг раздался из горного мавзолея.

Этот ясный крик пришел из Монолита Восточного Павильона.

Третий Закон Небес, Лян Сяосяо, стоял перед монолитной хижинкой, на его лице было ледяное высокомерие, как и всегда, и только дрожащая правая рука предавала его волнение. После того, как он прорвался все те месяцы назад, его культивация застряла на месте. Даже его просмотр монолитов прекратил прогресс. Но сегодня ночью, заимствуя этот звездный свет, он прорвался через средний уровень Неземного Открытия в один миг.

Перед другой монолитной хижинкой.

Танг Тридцать Шесть достал медицинскую коробочку, которую Чэнь Чан Шэн дал ему несколько дней назад. Он достал несколько пилюль из нее и предложил их Чжэ Сю. Затем он проглотил остальные и закрыл глаза.

Чжэ Сю окинул его взглядом, а затем таким же образом проглотил пилюли.

Глядя на Гуань Фэй Бая и Лян Бань Ху, Гуань Фэй Бай распределил лекарства, приготовленные Сектой Меча Горы Ли, а затем без каких-либо дальнейших задержек направился к следующей монолитной хижинке. Только после того, как он передал остальную часть таблеток Ци Цзянь, он медленно ушел.

Это был третий Небесный Монолит, Монолит Изогнутого Османтуса.

Сейчас была весна, поэтому на горе не было цветущих османтусов. Там не было золотых лепестков, и не было этого сладкого, приторного аромата цветков османтуса, который так ненавидел Танг Тридцать Шесть.

Но по какой-то причине вокруг Монолита Изогнутого Османтуса вдруг появился интенсивный аромат.

Возможно, это было потому, что вся эта талантливая молодежь использовала истинную эссенцию для переваривания лекарств, таким образом, выпуская этот аромат.

Хлоп, хлоп, хлоп, хлоп.

Тонкий, но крайне тревожный звук возник из тела Чжэ Сю.

Казалось, это был звук того, что все его кости ломались.

Вскоре после этого звук кипящей воды возник из его тела.

После этого все больше и больше звуков кипящей воды начали возникать вокруг монолита. Молодые люди со скрещенными ногами и закрытыми глазами медленно начали оборачиваться в белый туман, пока они прорывались.

Кипение было звуком сияния звезд, разжигаемого в истинную эссенцию, звуком медленного открытия Неземного Дворца в Духовной Горе.

После неизвестного промежутка времени, Танг Тридцать Шесть открыл глаза.

Шутливое выражение, которые обычно было в его глазах, давно исчезло и было заменено серьезностью, миром и несравненным спокойствием.

В глубинах его черных зрачков по-прежнему, как казалось, был остаточный блеск сияния звезд.

Это было доказательством того, что его Неземной Дворец был открыт.

Танг Тридцать Шесть достиг Неземного Открытия.

Гуань Фэй Бай открыл глаза следующим. Он выплюнул нечистое Ци, и из угла его губ поднялся горячий пар.

Лян Бань Ху открыл глаза, а затем осмотрелся с видом наивной радости. Он казался невероятно мирным и счастливым.

Два ученика из Секты Меча Горы Ли достигли Неземного Открытия.

Далее Су Мо Юй достиг Неземного Открытия.

Старшая сестра из Пика Святой Девы достигла Неземного Открытия.

Студенты Забирающей Звезды Академии достигли Неземного Открытия.

Два ученых из Помесья Древа Ученых достигли Неземного Открытия.

Вокруг Монолита Изогнутого Османтуса люди последовательно достигали Неземного Открытия.

Перед Монолитом Направления Реки Ци Цзянь достиг Неземного Открытия.

В переднем мавзолее каждый человек достиг Неземного Открытия.

Как снег, звездный свет падал на Мавзолей Книг.

Когда некоторые люди достигали Неземного Открытия, ци вокруг монолитной хижины нарушалось. Это приводило к тому, что снег звездного света, падающий вниз, изгибался и рассеивался, как цветущие цветы. Это было особенно красиво.

Танг Тридцать Шесть стоял перед Монолитом Изогнутого Османтуса, слегка потирая его пальцы и вдыхая этот сладкий и приторный аромат. Вдруг он осознал, что цветы османтуса все же не были настолько невыносимым.

Звездный свет падал на его тело, а затем, как вода, расплылся в стороны и рассеивался обратно в звездное небо.

Не очень далеко, где стояли Лян Бань Ху и Гуань Фэй Бай, звездный свет тоже расплылся, а потом рассеивался обратно в ночное небо.

Вокруг Монолита Изогнутого Османтуса около десяти лучей звездного света расплылись в ночь, в них стояли фигуры людей.

Идентичная сцена происходила во многих местах переднего мавзолея.

Пышные леса Мавзолея Книг, даже когда были окутаны звездным светом, по-прежнему были несколько мрачными.

Внезапно из горы поднялись десятки нитей расплывающегося звездного света, расцветая в серебряные цветы. Невозможно было представить более красивого зрелища.

Танг Тридцать Шесть посмотрел на Чжэ Сю.

Под белоснежным звездным светом лицо Чжэ Сю было еще бледнее. Его румянец красного цвета был признаком Приливного порыва крови.

Его истинная эссенция была под контролем с помощью медных иголок Чэнь Чан Шэна. До того, как он принял эти таблетки, это было исключительно опасно.

Это было основной причиной почему по сравнению с другими изучающими монолиты, почему ему еще не удалось достичь Неземного Открытия.

Второй причиной была, естественно, его кровь яо.

Внезапно единственный звук, который можно было услышать вокруг монолитной хижины, был звуком скорбного ветра.

На крыше хижины появилось много глубоких порезов ножом.

Невероятно острые когти вытянулись из пальцев Чжэ Сю, покрытые металлическим блеском.

На его лице выросло много серых волос, а его глаза стали красными. Он давал кровожадное чувство.

Вдруг мощное ци начало исходить из его тела.

Он поднял голову и завыл в ночи.

Ауууууу!

Этот вой был наполнен нежеланием и гневом, а также наполнен презрением и гордостью.

Этот вой был направлен на обширное небо звезд, но еще больше он был направлен на светящийся шар на крайних концах севера. Он говорил: Я победил.

В Мавзолее Книг звездный свет падал на тела тех молодых людей, которые прорывались в Неземное Открытие, а затем разбрасывался в ночное небо. Это было подобно показу фейерверков, действительно красиво.

Если посмотреть на мавзолей извне, то можно было подумать, что весь Мавзолей Книг выпускал фейерверки.

В то время, как эта сцена бал красивой, она также была невероятно шокирующей.

В Мавзолее Книг, перед Божественным Путем находился павильон.

Вокруг этого павильона были мелкие каналы. В этих каналах текла чистая вода.

Этой ночью чистая вода в каналах была покрыта тонким слоем льда, а затем освещена бесчисленными фейерверками, поднимающимися из мавзолея.

Под павильоном эта покрытая пылью броня также была освещена этими фейерверками.

Шлем, покрытый ржавчиной, мелькнул светом.

Человек в броне проснулся.

Невероятно искаженный голос вытекал из шлема, его тон был несколько угнетающим:

«Как и ожидалось, сезон цветущих цветов наконец наступил».

Как Божественный Генерал номер один континента, этот старик покинул фронт войны с демонами и охранял Мавзолей несколько сотен лет. То, что он охранял, было будущим человечества. Когда он увидел показ фейерверков Мавзолея Книг, естественно, он был удовлетворен. В его сердце он молча поблагодарил двух человек. Одного из этих людей звали Сюнь Мэй. Другого звали Чэнь Чан Шэном.

Могущественные лица за пределами мавзолея пришли, чтобы увидеть Чэнь Чан Шэна. Они просто не могли представить, что смогут увидеть такое шокирующее зрелище.

В одну ночь десятки зрителей монолитов коллективно достигли Неземного Открытия.

Во всей истории человечества сцену такого рода никогда не видели ранее.

Сады за пределами мавзолея были тихими, иногда сопровождаясь глубоким вздохом.

Фейерверки постепенно затихли, сияние звезд померкло, а Мавзолей Книг вернулся в нормальное состояние.

Могущественные фигуры Ортодоксии, Императорского Дворца, различных сект и академий сделали исключение и вошли в Мавзолей Книг, чтобы ждать у подножия горы.

Этой ночью было слишком много молодых культиваторов, которые прорвались. Некоторые достигли Неземного Открытия, другие достигли среднего уровня Неземного Открытия, а также были те, кто успешно достиг Конденсации Звезд! Для человечества это была несомненно плодородная ночь. Было абсолютно необходимо, чтобы они лично разобрались со следующими вопросами. Не должно было возникнуть ни одной проблемы.

Чэнь Чан Шэн проснулся и понял, что сидел, скрестив ноги, перед сломанным монолитом. Он взглянул на цвет неба и убедился, что было пять часов утра.

Это было время прямо до рассвета.

Он встал и направился через луг к краю обрыва.

Водопад под обрывом все еще издавал сотрясающие душу звуки.

Он не вспотел, не чувствовал себя истощенным, и не чувствовал какую-либо боль. Как будто ничего не произошло.

Однако он знал, что многие вещи уже произошли.

Самое темное время было перед рассветом. Звездного света было недостаточно для освещения далекой столицы.

Тем не менее в его глазах вид столицы был кристально чистым. Это было похоже на то, что каждая улица и аллея, и даже большой баньян во дворе Ортодоксальной Академии были прямо перед его глазами.

Свет зари постепенно приближался. Полоса за полосой, звезды в небе постепенно исчезали.

Но он знал, что все эти звезды все еще висели в небе.

Он мог отчетливо чувствовать свою Звезду Судьбы.

Это был первый раз, когда он мог чувствовать свою Звезду Судьбы в дневное время.

Утреннее солнце появилось над горизонтом.

Теплые и красные лучи солнца ласкали его лицо.

Он не знал почему.

Он не мог объяснить почему.

Юноша был в полном неведении о великолепном зрелище, которое произошло в Мавзолее Книг прошлой ночью.

Чэнь не знал, что стал самым молодым культиватором в истории, который достиг верхнего уровня Неземного Открытия.

Но он чувствовал себя глубоко тронутым.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/61432>